

УДК 323.1
ББК 66.094

DOI 10.22394/1682-2358-2022-3-84-92

S.Yu. Khlystunov, Doctor of Sciences (Politics), Professor of the Political Sciences Department, Director of the Center for Psychological and Economic Research, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.N. Ivanchenko, post-graduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ETHNIC COMPLEMENTARITY: AN UNEXPLORED FACTOR OF THE ETHNOPOLITICAL PROCESS

The authors analyze the ethno-political process, a phenomenon that is a unique combination of primordial and constructivist factors. As a result of the conducted research, the authors came to the conclusion that it is the mode of ethnic complementarity that predetermines either the evolutionary or revolutionary form of the ethno-political process, as well as the depth and intensity of ethno-political conflicts.

Key words and word-combinations: Ethnicity, ethno-political conflict, ethnic complementarity.

С.Ю. Хлыстунов, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, директор Центра психолого-экономических исследований Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: khlystunov-sy@yandex.ru)

В.Н. Иванченко, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: Ivanchenko65@gmail.com)

ЭТНИЧЕСКАЯ КОМПЛИМЕНТАРНОСТЬ: НЕУЧТЕННЫЙ ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Анализируется этнополитический процесс – феномен, представляющий собой уникальное сочетание примордиальных и конструктивистских факторов. Делается вывод, что именно модус этнической комплиментарности предопределяет либо эволюционную, либо революционную форму этнополитического процесса, а также глубину и интенсивность этнополитических конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: этничность, этнополитический конфликт, этническая комплиментарность.

Российская этнополитология как научная и учебная дисциплина находится сегодня в процессе становления

и характеризуется конкуренцией между представителями различных теоретико-методологических подходов, спорами относительно границ ее предметного поля, которое охватывает все проявления этнического фактора в политике, и различными трактовками ее базовых понятий, одним из которых является этническая комплиментарность, отражающая модусы совместимости этнических общностей.

Этническая комплиментарность — это феномен, укорененный в субстанциональных основах этничности как таковой и имеющий высокую значимость, ибо без его учета любое исследование этнополитического процесса в строго научном смысле некорректно. Для определения роли этнической комплиментарности в различных проявлениях этничности прежде всего необходимо выявить ее генезис, что невозможно без рассмотрения методологических подходов этнополитологии.

Понятие этничности как комплекс отличительных свойств этноса (от греч. «народ») ввел в российский обществоведческий дискурс этнолог С.М. Широкогоров [1, с. 134], который выделил такие признаки этноса, как происхождение, язык и комплекс обычаев. Позднее появилось большое количество различных взглядов на этнос и этничность, в итоге сложившихся в два конкурирующих теоретико-методологических подхода: примордиализм и конструктивизм.

Одним из первых эту методологическую проблему зафиксировал С.В. Чешко, назвав ее проблемой признания наличия / отсутствия в объективной реальности «этнической субстанции»: существует ли она как самостоятельный сущностный феномен, как утверждают «примордиалисты», или это сконструированный интеллектуалами и потому воображаемый артефакт, по мнению «конструктивистов» [2, с. 35]. По точному замечанию С.Е. Рыбакова, вопрос заключался в философском обосновании общетеоретических основ этнополитологии [3, с. 15].

В рамках примордиализма категория этничности рассматривается как изначальная субстанция, имеющая онтологический характер. Сторонников данного подхода можно разделить на две условные группы: «примордиалисты-биологизаторы» и «примордиалисты-социологизаторы». Первоначально сформировался и доминировал биологизаторский взгляд на этничность как изначальную субстанцию, имеющую исключительно биологическую, популяционную сущностью, то есть этничность понималась как форма кровнородственного отбора. Такая позиция совпадала с утверждениями носителей донаучных форм знания: «...ибо душа всякого тела есть кровь его...» (Левит 17:14) [4, с. 1520]. Наиболее последовательными сторонниками данного подхода являются такие отечественные и зарубежные ученые, как А.Н. Севастьянов [5], В.Д. Соловей [6], Б.Ф. Поршнев [7], Г.Ф. Гюнтер [8], К. Лоренц [9], П. Ванн ден Берге [10], Т. Ванханен [11] и другие.

В целом все «примордиалисты-биологизаторы» сходятся в убеждении, что этничность — это изначальное, субстанционально биологическое, популяционное явление, определяющее «вторичные» социальные признаки человека, которые носят конструируемый характер. По их мнению, биология (совокупность генетически присущих человеку расово-антропологических характеристик) детерминирует направление и эффективность социализации человека, то есть социальная природа человека обусловлена его биологической сущностью. И как бы конкретный человек себя ни идентифицировал в культурном плане, с момента рождения до смерти он принадлежит только одному этносу [12, с. 537].

«Биологизаторы», как правило, не отрицают действия социальных законов, но считают, что они не могут отменять законы биологические, популяционные, главными из которых являются внутривидовая борьба и кровнородственный отбор. Более того, социальность, по их мнению, появилась в результате естественного отбора: «Люди, став людьми, не перестали быть животными и несут в своей телесной организации наследие своего далекого прошлого, а с ним и пережитки управляющих ими биологических законов» [13, с. 189].

Несколько иное видение феномена этничности у «примордиалистов-социологизаторов», к которым можно отнести К. Маркса и Ф. Энгельса [14], Э. Дюркгейма [15], Ф. Тённиса [16], Ю.В. Бромлея [17], Н.Н. Чебоксарова [18]. «Примордиалисты-социологизаторы» утверждают, что этничность изначально является социальной субстанцией, и убеждены, что этническая общность изначально обладала культурой, языком и общим мировоззрением.

Особым методологическим подходом к феномену этничности в современной западной этнополитологии является конструктивизм (Б. Андерсон [19], И. Валлерстайн [20], Э. Геллер [21], Э. Хобсбаум [22], В.А. Тишков [23], В.С. Малахов [24] и др.). «Конструктивисты» утверждают, что этничность — это исключительно культурный феномен (язык, культура, мировоззрение), приобретаемый в процессе социализации. Он не носит примордиалистского характера, а является искусственным, «воображаемым» конструктом, и его можно сконструировать и демонтировать.

При этом биологическая сущность человека не рассматривается конструктивистами как значимый фактор, а этничность воспринимается как комплекс чувств, основанных на идентификации человека в конкретной социокультурной общности. Однако в работах конструктивистов обнаруживается ряд слабых мест, главным из которых является их неспособность объяснить, почему для конструирования этничности (биологическое происхождение которой отрицается) «этнические предприниматели» обращаются к теме этнического родства, то есть

теме «крови», а не к другим культурным феноменам? В результате некоторые конструктивисты вообще отказываются от использования понятия «этнос». Например, В.А. Тишков заявляет: «Я не употребляю термин «этнос», потому что не знаю, что это такое» [23, с. 3].

Этнополитологи Д. Родшильд [25] и К. Янг [26], также разделяющие конструктивистскую позицию, считают этничность ситуационным феноменом, реакцией человека на определенные, в частности политические, стимулы. Большинство «конструктивистов» все же признают объективный характер некоторых этнических признаков, так как не могут привести случаев конструирования новых этносов независимо от объективно существующей этнической субстанции. К тому же очевидно, что различные этнические общности существуют вне рамок каких-либо политических институтов, которые не столько конструируют этничность, сколько пробуждают этническую идентичность в процессе этнической мобилизации.

В целом «конструктивисты-инструменталисты» понимают этничность с позиции бихевиоризма, как ситуационно используемый инструмент политической борьбы. По их мнению, этнические предприниматели организуют процесс этнической мобилизации с целью создания символического и политического капитала. Они убеждены, что этничность может долго пребывать в латентном состоянии и при необходимости быть мобилизованной через конструирование этнического самосознания и «образа врага» для достижения политических целей.

Общим существенным недостатком этих теоретико-методологических подходов является редукционизм, поэтому, на наш взгляд, будущее за новым синтетическим подходом, который позволит использовать сильные стороны как примордиализма, так и конструктивизма.

Представляется правомерным утверждение сторонников примордиализма, касающееся субстанциональной, биологической природы этничности и важности кровно-родственного механизма идентичности. Однако очевидна правота конструктивистов и по поводу существования нескольких видов культурных идентичностей, особенно в случаях, когда причиной этнополитических конфликтов становится какой-либо культурный механизм идентификации «свой — чужой», например, конфессиональный, культурно-языковой, политико-идеологический или национально-территориальный.

Для науки важны оба методологических подхода, так как примордиализм позволяет понять глубинные механизмы этноцентризма и политизированных этнических конфликтов, а конструктивизм — проанализировать специфику этнополитических процессов и этнополитики в целом. Безусловно, человек, имея биосоциальную сущность, приобретает и набор биологических (примордиальных) и культурных (сконструированных)

идентичностей, поэтому каждый конкретный этнополитический процесс — это уникальная комбинация биологических и культурных факторов. Следовательно, любой радикальный редуционизм, либо примордиального, либо конструктивистского толка, не позволяет проводить исследования этнополитических процессов, оставаясь в строго научной позиции.

Сбалансированное определение этничности предлагается в коллективной монографии под редакцией Л.В. Савинова: «Этничность — это коллективная идентичность, которая воспроизводит себя через биологическое выживание и биологическое размножение своих носителей (включая регламентацию сексуальных отношений), а также через социализацию детей. Она определяет комплекс поведенческих стереотипов, социальных табу, кодов, норм общения, мифов об общем происхождении и, как правило, общий язык (хотя есть исключения). В общем случае этничность не содержит политические компоненты, что не исключает возможности политизации сообществ людей вокруг аспектов, перечисленных в определении понятия этничности» [27, с. 431].

По нашему представлению, этническая общность как субъект способна действовать в двух различных аспектах:

либо как биологическая общность, популяция, ведущая внутривидовую борьбу за выживание, где главным маркером идентификации «свой — чужой» является внешний вид. В данном случае этноцентризм можно трактовать как стремление кровнородственной этнической общности или группы к доминированию;

либо как социокультурная общность, ведущая этнополитическую борьбу за власть и ресурсы, где главным механизмом идентификации «свой — чужой» является определенный культурный маркер — язык, культура (обычаи, традиции), мировоззрение (религия или идеология), этнополитическое самосознание, социальный или территориально-государственный статус.

Какой из перечисленных механизмов идентификации «чужого» будет определяющим в конкретном этнополитическом процессе, зависит от уникальной комбинации нескольких факторов, и предсказать данную ситуацию крайне сложно.

Протекание этнополитического процесса в долгосрочном плане может носить либо эволюционный характер и представлять собой относительно мирное сосуществование двух и более этносов без признаков ассимиляции или их естественную этнокультурную ассимиляцию, заканчивающуюся поглощением одного этноса другим, прежде всего на уровне его этнического самосознания, языка или культуры. Этнополитический процесс может также носить революционный, конфликтный характер, представляющей собой различные формы борьбы, сопровож-

дающей насильственной этнокультурной ассимиляцией (этноцидом) или геноцидом. Едва ли не основным фактором перехода этнополитического процесса из эволюционной формы в революционную является трансформация образа «чужого», в образ врага.

Данное утверждение получило глубокое обоснование в труде А.Н. Савельева «Образ врага», где автор доказывает, что «феномен образа врага коренится в биологической природе агрессии и представляет собой механизм распознавания своих и чужих. При этом враг изначально выделяется по признакам, установленным инстинктом, а не рассудком. Наличие образа «чужого» необходимо для устойчивого существования любой человеческой популяции. Стереотипы, связанные с образом врага, экономят время и энергию на выработку новой информации и позволяют быстро, по немногим решающим критериям распознать друга или врага. Именно поэтому стереотипизация врага и формирование его образа приводят к выделению разного рода этнических статусов (по внешнему облику и образу поведения), а также к обозначению врага через определенный тезаурус, применяемый в полемике по поводу конфликтных для данного социума вопросов» [28, с. 361].

Сложность решения этнополитических конфликтов заключается в том, что «почти всегда очень трудно, а порой и невозможно установить, какой именно фактор — политический или этнический, — стал главным в этом конфликте, который может представлять собой и «этнизированный» политический конфликт, и политически оформленный этнический конфликт. Причем в одних случаях политическая риторика может скрывать глубокие межэтнические противоречия, в других — этнический фактор становится ширмой для политической борьбы» [29, с. 74]. В любом случае конфликтность является имманентным признаком любой этнической общности, хотя каждый этнополитический конфликт в зависимости от его глубинной сущности развивается по-разному.

Если этнополитический конфликт субстанционально представляет собой «этнизированный» политический конфликт, то он вполне может развиваться в сторону рационализации и принять форму конфликта интересов, а значит, может быть быстро и эффективно решен государством с помощью грамотной этнополитики. Политически оформленный этнический конфликт, как правило, будет развиваться в сторону усиления аффектации образа врага и обретать форму конфликта идентичностей. В данном случае источником конфликта становится этничность сама по себе, а политический фактор здесь вторичен. Это самая тяжелая ситуация, так как ее глубинным противоречием является отрицательная этническая комплиментарность, то есть этническая несовместимость инстинктивного характера, которую невозможно преодолеть никакими конструкторскими методами государственной этнополитики.

Это фундаментальное для этнополитологии понятие ввел в научный дискурс этнолог Л.Н. Гумилев [30, с. 176], который считал, что комплиментарность — это инстинкт (который есть и у животных), проявляющийся как неосознанная симпатия (положительная комплиментарность) или антипатия (отрицательная комплиментарность) между этническими общностями. Если Л.Н. Гумилев прав, а он доказал существование данного феномена на колоссальном эмпирическом материале, то данная ситуация неразрешима конструкторскими методами, и единственным решением этого противоречия становится физическое разделение конфликтующих сторон, обеспечение их раздельного территориального проживания и минимизация контактов между ними.

Однако Т. Ванханнен убежден, что шансы урегулирования политизированных этнических конфликтов все же существуют. С одной стороны, ученый на большой эмпирической базе доказал, что подобный тип конфликта имеет биологические, эволюционные корни и бессмысленно ожидать его исчезновения или даже ослабления в современном мире. Человек живет в мире дефицита ресурсов и при этом имеет врожденную биологическую программу выживания любым способом.

С другой стороны, Т. Ванханнен считает, что «за эскалацией этнического насилия часто стоят политические ошибки. А значит, посредством соответствующих политических и институциональных мероприятий можно в некоторой степени предотвратить вспышки насилия или минимизировать их даже в глубоко разделенных в этническом отношении обществах. Следовательно, важной задачей является изучение политических институтов на предмет того, какие из них могут оказаться наиболее пригодными для урегулирования этнических конфликтов» [11, с. 109].

Изучение большого массива источников позволяет сделать вывод, что тип этнополитического конфликта определяется уникальной комбинацией целого ряда факторов в каждой конкретной этнополитической ситуации. Наиболее значимые из этих факторов:

1. Модус комплиментарности (отрицательный или положительный) между совместно проживающими этносами.
2. Степень этнического родства (антропологического сходства) между этническими общностями.
3. Статус (экономический, политический, культурный) каждого из этносов в рамках конкретного региона.
4. Стадия этногенеза и нациогенеза (эволюционный уровень развития этнической общности).
5. Интенсивность этнической мобилизации и организационный потенциал этнических предпринимателей (националистов).
6. Этнодемографический баланс между совместно проживающими этносами.

Исторический опыт показывает, что комбинации этих факторов, как правило, уникальны. Но самым важным, на наш взгляд, является именно этническая комплиментарность, оказывающая решающее значение на тип этнополитических конфликтов.

Если на конкретной территории живут в соприкосновении отрицательно комплиментарные этносы, имеющие значительные антропологические, правовые, экономические или политические статусные различия, при этом этнодемографический баланс сильно смещен в пользу одного из них, мирное сосуществование этносов в долгосрочном плане невозможно. Даже в случае умеренной этнической мобилизации почти гарантированно начнется политизированный этнический конфликт (где главным механизмом идентификации «свой — чужой» будет «кровь»). Урегулировать такой конфликт практически невозможно без использования силового «принуждения к миру» со стороны государства.

Если же в аналогичной ситуации оказываются положительно комплиментарные этносы, не имеющие значительных антропологических и / или статусных различий, при этом существует этнодемографический баланс, то этнополитический процесс может носить мирный характер даже в случае культурной ассимиляции одного этноса другим. При сильной этнической мобилизации с высокой долей вероятности начнется этнизированный политический конфликт, где главным механизмом идентификации «свой — чужой» будет совокупность нескольких культурных факторов. Такого типа конфликты вполне поддаются урегулированию административными методами.

Итак, этническая комплиментарность является непреодолимым биологически детерминированным барьером и часто неучтенным фактором, который можно считать едва ли не главным «детонатором» большинства этнополитических конфликтов. Недооценка, а иногда и полное игнорирование этого критически важного фактора в этнополитических исследованиях связано с двумя моментами.

Во-первых, сторонники конструктивизма необоснованно отрицают любые факты, связанные с пониманием этничности как субстрата примордиального характера.

Во-вторых, доказательство факта существования этнической комплиментарности требует конкретно-исторического анализа значительного массива эмпирической информации, касающейся этнической истории конкретных народов.

Вместе с тем имеются все основания полагать, что любой этнополитолог, стремящийся придерживаться строго научной позиции, обязан учитывать этот незадействованный в большинстве этнополитических исследований фактор.

Библиографический список

1. Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. 3-е изд. М., 2012.
2. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.
3. Рыбаков С.Е. Судьбы теории этноса. Памяти Ю.В. Бромлея // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 3–22.
4. Библия. Минск, 2020.
5. Севастьянов А.Н. Основы этнополитики. М., 2019.
6. Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М., 2008.
7. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии. М., 2006.
8. Гюнтер Г.Ф. Избранные работы по расологии. М., 2005.
9. Лонерц К. Так называемое зло. М., 2008.
10. Ван ден Берге П.Л. Раса и этничность // Вопросы национализма. 2014. № 4 (20). С. 89–99.
11. Ванханен Т. Этнические конфликты. М., 2014.
12. Хитъ Г.Л., Долинова Н.А. Расовая дифференциация человечества (дерматоглифические данные). М., 1990.
13. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М., 1993.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 3.
15. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
16. Тённис Ф. Общность и общество. М., 2003.
17. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.
18. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985.
19. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
20. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008.
21. Геллер Э. Нации и национализм. М., 1991.
22. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.
23. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3–20.
24. Малахов В. Скромное обаяние расизма. М., 2001.
25. Ротшильд Д. Этнополитика // Этнос и политика: хрестоматия / авт.-сост. А.А. Прусаускас. М., 2000. С. 162–165.
26. Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // Этничность и власть в полиэтничных государствах: материалы международной конференции (25–27 янв. 1993 г.). М., 1994.
27. Анатомия этнополитики / кол. авт.; под ред. Л.В. Савинова. Новосибирск, 2015.
28. Савельев А.Н. Образ врага. Расология и политическая антропология. М., 2007.
29. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97.
30. Гумилев Л.Н. Струна истории: лекции по этнологии. М., 2007.